

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.2.18>

UDK 343.14

LBC 67.410.204

THE PROBLEMS OF REALIZING THE RIGHT TO COLLECT AND PRESENT EVIDENCE BY PARTIES TO A CRIMINAL PROCEEDING

Roman V. Kostenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia Federation

Introduction: the right to collect and present evidence granted to parties to a criminal proceeding by the current criminal procedure legislation of the Russian Federation is of great importance in law enforcement. The right to collect and present evidence by parties to a criminal proceeding must be considered in the context of the implementation of the general rights and freedoms of the individual in criminal proceedings. This method of obtaining evidence also eliminates the negative consequences of errors and unfair work of the criminal prosecution bodies. In this regard, the author of the work set a **goal** to determine the current state of implementing the right to collect and present evidence by parties to a criminal proceeding. **Methods:** the methodological framework for the research is the methods of scientific cognition, among which the main are the methods of systematicity, observation, comparison, analysis, synthesis, analogy, study of practice, etc. **Results:** the author's standpoint stated in the paper is based on the opinion of the competent academic community, the analysis of the current criminal procedure legislation of the Russian Federation, and other normative acts and judicial practice in the topical issues of the research. **Conclusions:** the realization of the right to collect and present evidence by parties to a criminal proceeding is designed to reduce the number of the criminal prosecution bodies at the pre-trial stages of the process, makes it meaningless to obtain evidence in illegal ways and allows, inter alia, the defense to a certain extent eliminate the accusatory bias created during the preliminary investigation. Therefore, the relevance of this problem is dictated by the law-enforcement nature of the criminal process, designed by the criminal procedural evidence to ensure the implementation of the principles of the criminal procedure and procedural rules that guarantee the protection of the individual, his rights and freedoms, and the interests of society and the state against crimes.

Key words: collection of evidence in criminal proceedings, presentation of evidence in criminal proceedings, parties to a criminal proceeding, the powers of the defender to participate in the collection of evidence, modern problems of realizing the right to collect and present evidence in criminal proceedings.

УДК 343.14

БКБ 67.410.204

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБИРАТЬ И ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Роман Валерьевич Костенко

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Введение: предоставленное действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации право участникам уголовного процесса собирать и представлять доказательства имеет большое

значение в правоприменительной деятельности. Право собирать и представлять доказательства участниками уголовного судопроизводства необходимо рассматривать в контексте реализации общих прав и свобод личности при производстве по уголовным делам. Указанный способ получения доказательств позволяет также устранять негативные последствия ошибок и недобросовестной работы органов уголовного преследования. В этой связи автор работы поставил **цель** определить современное состояние реализации права собирать и представлять доказательства участниками уголовного судопроизводства. **Методы:** методологическую основу исследования составляют методы научного познания, среди которых выделяются методы системности, наблюдения, сравнения, анализа, синтеза, аналогии, изучения практики и др. **Результаты:** изложенная в работе авторская позиция опирается на мнение компетентной научной среды, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства РФ и других нормативных актов, судебной практики по актуальным вопросам темы исследования. **Выводы:** реализация права собирать и представлять доказательства участниками уголовного судопроизводства призвана сократить произвол органов уголовного преследования на досудебных стадиях процесса, делает бессмысленным получение доказательств незаконными способами и позволяет, в том числе стороне защиты, в определенной мере устранять обвинительный уклон, создаваемый в ходе предварительного расследования. Поэтому актуальность данной проблематики продиктована правоприменительной природой уголовного процесса, призванного посредством уголовно-процессуального доказывания обеспечить реализацию назначения, принципов уголовного судопроизводства и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений.

Ключевые слова: собирание доказательств в уголовном процессе, представление доказательств в уголовном процессе, участники уголовного судопроизводства, полномочия защитника по участию в собирании доказательств, современные проблемы реализации права собирать и представлять доказательства в уголовном процессе.

Введение

Предоставленное действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации право участникам уголовного процесса собирать и представлять доказательства имеет большое значение в правоприменительной деятельности. Право собирать и представлять доказательства участниками уголовного судопроизводства необходимо рассматривать в контексте реализации общих прав и свобод личности при производстве по уголовным делам. Указанный способ получения доказательств позволяет также устранять негативные последствия ошибок недобросовестной работы органов уголовного преследования.

Современное состояние проблемы реализации права собирать и представлять доказательства в уголовном процессе

УПК РФ не закрепляет абсолютное право в вопросе собирания доказательств только за субъектами, ведущими процесс. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представ-

лять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Однако, как указывается некоторыми авторами, представление названными участниками предметов и документов, по их мнению, относящихся к делу, еще не означает появления в уголовном деле доказательств [15, с. 246]. По словам С.А. Шейфера, суд, следователь, дознаватель должны убедиться в их относимости к обстоятельствам дела и только после этого они могут приобщить предоставленные предметы и документы к материалам уголовного дела [19, с. 96].

Определением Конституционного суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлено, что «закрепленное в статье 86 УПК РФ право обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (часть третья статьи 123 Конституции РФ). Этому праву

соответствует обязанность дознавателя, следователя в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство, причем в силу части второй статьи 159 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для конкретного уголовного дела.

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела. По смыслу содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтвердить наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призваны подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты» [12].

Как указывает И.А. Пикалов, «в качестве представляемых доказательств законодатель подразумевает лишь материальные

объекты, несущие информацию о существенных обстоятельствах дела; то есть предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, и документы, исходящие от государственных и негосударственных учреждений и организаций, должностных лиц и граждан и удостоверяющие то или иное существенное обстоятельство (например, справки о состоянии здоровья обвиняемого, длительности утраты трудоспособности потерпевшим, характеристики, предмета, использованного для совершения преступления)» [13, с. 222].

«На предварительном расследовании представление доказательств является собой пополнение собранного следователем доказательственного материала по волеизъявлению неофициальных участников процесса, располагающих таким материалом, то есть является пассивной формой получения доказательств» [2, с. 15].

Также необходимо учитывать особое доказательственное значение признания вины, которое может иметь место, как отмечают некоторые авторы, в ситуациях, когда подозреваемый или обвиняемый сообщает в рамках допроса, очной ставки, проверки показаний на месте сведения, которыми подтверждается действительность каких-либо фактов, относящихся к этому преступному событию и достаточных для констатации конкретного состава преступления [17, с. 228].

«В судебном разбирательстве представление доказательств осуществляется путем демонстрации сторонами поочередно имеющихся в уголовном деле и собранных на досудебном производстве доказательств. Хотя наряду с этим в суде возможно и представление доказательств в чистом виде посредством представления суду новых доказательственных материалов, в том числе путем допроса дополнительных вызванных свидетелей» [19, с. 90].

«Иную правовую природу носит представление доказательств гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями. Руководители предприятий, учреждений, организаций направляют доказательства прокурору, следователю и суду обычно по делам о преступлениях, связанных с деятельностью руководимых ими подразделений. Чаще всего такое положение имеет место в стадии воз-

буждения уголовного дела. Руководитель, представляя доказательство, выступает не как субъект доказывания, а лишь как должностное лицо, выполняющее возложенную на него законом служебную обязанность – сообщать органам расследования и суду о совершенном на том или ином предприятии, учреждении преступления и принимать меры к тому, чтобы виновные были привлечены к законной ответственности. Такой обязанности, естественно, не несет обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик» [13, с. 223].

Полномочия защитника по участию в собирании доказательств указаны в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) также признает за адвокатом право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи [18].

Однако в юридической литературе отмечается, что деятельность защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по участию доказывании, не конкретизирована, не определены критерии законности и допустимости его действий [9, с. 32]. «В законе отсутствуют указания на то, в какой срок представляются предметы, справки, характеристики и документы и санкции за их невыполнение, что может сделать эту норму трудно выполнимой. Не оговорены в законе и те случаи, когда документы защитнику не представляются (составляют государственную, ком-

мерческую и иную охраняемую законом тайну)» [6, с. 57]. При этом делается вывод, что в соответствии с УПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитная функция получает приоритет над карательной [11, с. 3].

С другой стороны, законодатель не запрещает защитнику вообще не представлять собранные в ходе предварительного расследования доказательства, а сделать это в судебном для отстаивания интересов подзащитного [5]. Вариант представления доказательств выбирается с согласия обвиняемого, которого адвокат защищает [3, с. 12]. Представляя материалы, защитник не обязан указывать, от кого они получены, но должен пояснить, для подтверждения каких обстоятельств они необходимы для дела [7, с. 167].

В теории уголовного процесса по-разному оценивается доказательственное значение собранных защитником материалов. В связи с возможностью получения защитником допустимых доказательств одни авторы считают, что «представленные предметы, справки, характеристики и иные документы используются защитником при заявлении ходатайств об их приобщении в качестве вещественных доказательств или о производстве следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений» [14, с. 60].

Другие процессуалисты полагают, что материалы, полученные защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, «относятся к иным документам и являются сами по себе доказательствами. Как и другие доказательства, после приобщения их к делу, они должны быть проверены путем проведения следователем или судом соответствующих процессуальных действий – допроса свидетеля, назначения экспертизы, осмотра предмета, местности или помещения и т. п.» [7, с. 123].

Как указывает И.С. Краскова, «доказательства, собираемые и представляемые защитником, отвечают требованию допустимости: получение объяснений от лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, представляющих собой иные процессуальные действия, ко-

торые отвечают определению “процессуального действия”, сформулированному в пункте 32 статьи 5 УПК РФ; в части третьей статьи 86 УПК РФ вышеназванные процессуальные действия прямо указываются в качестве способов собирания доказательств» [8, с. 17].

Вместе с тем права участников процесса, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, нельзя понимать буквально, как процессуальную деятельность по собиранию доказательств [1, с. 47; 4, с. 51; 10, с. 50–52]. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, ответчик и их представители, а также защитник подозреваемого, обвиняемого не наделяются полномочиями осуществлять следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные действующим УПК РФ для собирания доказательств. Участники уголовного судопроизводства, не относящиеся к государственным органам, не могут принимать решения по уголовному делу и использовать доказательства в качестве оснований их вынесения. Вместе с тем только должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, уполномочено делать вывод о наличии либо отсутствии в его распоряжении доказательств, признавать или не признавать сведения доказательствами и, соответственно, устанавливая с помощью доказательств наличие или отсутствие значимых для уголовного дела обстоятельств. По словам А.В. Авилова, «процессуальная форма их деятельности в данном вопросе определяется: для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей посредством собирания и представления письменных документов и предметов для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств; для защитника – получать предметы, документы и иные сведения, имеющие значение для дела, заниматься опросом частных лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики, иные документы у организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Если для органов и должностных лиц уголовного судопроизводства собирание доказательств представляет собой обязанность, то для таких участников процесса, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец,

гражданский ответчик и их представители, а также защитник подозреваемого, обвиняемого, эта деятельность является диспозитивной по своему содержанию» [1, с. 45].

Таким образом, праву субъектов уголовно-процессуальных правоотношений собирать и представлять доказательства соответствует обязанность органов судопроизводства решить вопрос о принятии или непринятии представленных предметов или документов и определить их доказательственное значение. При этом важно, чтобы проверке и оценке были подвергнуты все материалы, которые впоследствии могут составить достаточность доказательств, необходимых для установления значимых по уголовному делу обстоятельств и фактов. В этой связи трудно не согласиться с выводом Н.А. Соловьевой о том, что «достаточность собранных по делу доказательств и есть характеристика доказательственной базы, выступающая в качестве элемента ориентировки в построении деятельности по доказыванию» [16, с. 145–146].

Выводы

Реализация права собирать и представлять доказательства участниками уголовного судопроизводства призвана сократить произвол органов уголовного преследования на досудебных стадиях процесса, делает бессмысленным получение доказательств незаконными способами и позволяет, в том числе стороне защиты, в определенной мере устранять обвинительный уклон, создаваемый в ходе предварительного расследования. Предоставленное действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации право участникам уголовного процесса собирать и представлять доказательства имеет большое значение в правоприменительной деятельности. Указанный способ получения доказательств позволяет также устранять негативные последствия ошибок и недобросовестной работы органов уголовного преследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилов, А. В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве : дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.09 / Авиллов Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 165 с.

2. Арсеньев, В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев. – М. : Юрид. лит., 1964. – 179 с.

3. Быков, В. Право защитника собирать доказательства / В. Быков, Н. Громов // Законность. – 2003. – № 10. – С. 11–12.

4. Давлетов, А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50–51.

5. Егоров, Н. Н. Собираемость вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования : монография / Н. Н. Егоров. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2005. – 111 с.

6. Карякин, Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57.

7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – М. : Юрайт-Издат, 2006. – 1124 с.

8. Краскова, И. С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса / И. С. Краскова // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 17–20.

9. Кузнецов, Н. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32.

10. Мамедов, О. Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мамедов Октай Якупович. – Волгоград, 2007. – 220 с.

11. Михайловская, И. Б. Права личности – новый приоритет УПК РФ / И. Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2–4.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ru/document/_doc_LAW_52835/. – Загл. с экрана.

13. Пикалов, И. А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) : учеб. пособие / И. А. Пикалов. – М. : Юрлитинформ, 2008.

14. Победин, А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А. В. Победин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 57–64.

15. Рясов, А. А. К вопросу о представлении вещественных доказательств и их процессуальном оформлении / А. А. Рясов // Российский конститу-

ционализм: история, теория, практика : сб. науч. ст. по материалам межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации. – Ставрополь, 2013. – С. 246–248.

16. Соловьева, Н. А. Значение дифференциации оценочного терминологического аппарата для модернизации уголовно-процессуальной деятельности / Н. А. Соловьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 2 (19). – С. 143–149.

17. Соловьева, Н. А. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе / Н. А. Соловьева, В. Н. Перекрестов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 223–229.

18. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12126961/>. – Загл. с экрана.

19. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : Норма, 2009. – 125 с.

REFERENCES

1. Avilov A.V. *Subyekty obyazannosti dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [The Subjects Responsible for Proof in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2011. 165 p.

2. Arsenyev V.D. *Voprosy obshchey teorii sudebnykh dokazatelstv* [Questions of the General Theory of Judicial Evidence]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1964. 179 p.

3. Bykov V., Gromov N. Pravo zashchitnika sobirat dokazatelstva [The Defender's Right to Collect Evidence]. *Zakonnost*, 2003, no. 10, pp. 11-12.

4. Davletov A. Pravo zashchitnika sobirat dokazatelstva [The Defender's Right to Collect Evidence]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2003, no. 7, pp. 50-51.

5. Egorov N.N. *Sobiranie veshchestvennykh dokazatelstv: ponyatie, sodержanie, napravleniya sovershenstvovaniya: monografiya* [Collection of Material Evidence: Concept, Content, Directions of Improvement. Monograph]. Khabarovsk, Izd-vo DVGUPS, 2005. 111 p.

6. Karyakin E. *Dopustimost dokazatelstv, sobrannykh zashchitnikom, i osushchestvlenie funktsii zashchity v ugolovnom sudoproizvodstve* [Admissibility of Evidence Collected by the Defender, and the Exercise of Protection Function in Criminal Proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2003, no. 6, p. 57.

7. Radchenko V.I., Tomin V.T., Polyakov M.P., eds. *Kommentariy k Uголовно-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Moscow, Yurayt-Izdat Publ., 2006. 1124 p.

8. Kraskova I.S. Zashchitnik kak subyekt dokazyvaniya na dosudebnykh stadiyakh uголовного protsessa [Defender as the Subject of Proof at the Pre-trial Stages of the Criminal Process]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2008, no. 1, pp. 17-20.

9. Kuznetsov N., Dadonov S. Pravo zashchitnika sobirat dokazatelstva: sushchnost i predely [The Defender's Right to Collect Evidence: Essence and Limits]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2002, no. 8, p. 32.

10. Mamedov O.Ya. *Otsenka dopustimosti dokazatelstv na dosudebnom proizvodstve po uголовnym delam: dis. ... kand. jurid. nauk* [Evaluation of the Admissibility of Evidence in Pre-trial Proceedings on Criminal Cases. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2007. 220 p.

11. Mikhaylovskaya I.B. Prava lichnosti – novyy prioritet UPK RF [Human Rights – a New Priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2002, no. 7, pp. 2-4.

12. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2004 g. № 467-O «Po zhalobe grazhdanina Pyatnichuka Petra Efimovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statey 46, 86 i 161 Uголовно-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2004 No. 467-O 'On the Complaint of Petr Efimovich Pyatnichuk on Violation of His Constitutional Rights by the Provisions of Articles 46, 86 and 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation']. URL: http://www.ru/document/_doc_LAW_52835/.

13. Pikalov I.A. *Uголовnyy protsess Rossiyskoy Federatsii (kratkiy kurs): ucheb. posobie* [Criminal Process of the Russian Federation (Brief Course): Textbook]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2008.

14. Pobedkin A.B. Nekotorye voprosy sobiraniya dokazatelstv po novomu uголовно-protsessualnomu

zakonodatelstvu Rossii [Some Issues of Collecting Evidence on the New Criminal Procedural Legislation of Russia]. *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 1, pp. 57-64.

15. Ryasov A.A. K voprosu o predstavlenii veshchestvennykh dokazatelstv i ikh protsessualnom oformlenii [On the Presentation of Material Evidence and Their Procedural Design]. *Rossiyskiy konstitutsionalizm: istoriya, teoriya, praktika: sb. nauch. st. po materialam mezhregion. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 20-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Russian Constitutionalism: History, Theory, Practice. Collected Papers of the International Research and practice Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation]. Stavropol, 2013, pp. 246-248.

16. Solovyeva N.A. Znachenie differentsiatsii otsenchnogo terminologicheskogo apparata dlya modernizatsii uголовно-protsessualnoy deyatel'nosti [The Significance of Differentiation of the Evaluative Terminological Apparatus for Modernization of Criminal Procedural Activity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2013, no. 2 (19), pp. 143-149.

17. Solovyeva N.A., Perekrestov V.N. Pravovoe i dokazatelstvennoe znachenie priznaniya viny v sovremennom rossiyskom uголовном protsesse [Legal and Evidentiary Significance of Confessing Guilt in the Modern Russian Criminal Trial]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2012, no. 2 (17), pp. 223-229.

18. *Federalnyy zakon ot 31 maya 2002 g. № 63-F3 «Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FL 'On Advocacy and Legal Profession in the Russian Federation' (with Amendments and Additions)]. URL: <http://base.garant.ru/12126961/>.

19. Sheyfer S.A. *Dokazatelstva i dokazyvanie po uголовnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Proofs and Proving in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation]. Moscow, Norma Publ., 2009. 125 p.

Information about the Author

Roman V. Kostenko, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, kostenko@yandex.ru.

Информация об авторе

Роман Валерьевич Костенко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, kostenko@yandex.ru.